

На правах рукописи

ЦЗЯ ШУЮЕ

ОБРАЗ ПРОФЕССИИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

(на материале китайского и русского языков)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2021

Работа выполнена в отделе психолингвистики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук.

Научный руководитель: **Уфимцева Наталья Владимировна**
доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая сектором этнопсихолингвистики ФГБУН Институт языкознания РАН

Официальные оппоненты: **Красных Виктория Владимировна**
доктор филологических наук, профессор, доцент по кафедре общей теории словесности МГУ имени М.В. Ломоносова
Хабаров Артём Александрович
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры дальневосточных языков Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»**

Защита состоится 16 декабря 2021 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.002.006.03 при ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д.1, стр.1. тел. 8- 495-690-35-85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН, а также на сайте https://iling-ran.ru/web/ru/theses/jia_shuyue.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

М.Б. Коношенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация выполнена в русле работ Московской психолингвистической школы и посвящена исследованию этнокультурной специфики представлений о профессиях в языковом сознании носителей китайского и русского языков. Сходства и различия этих представлений в языковом сознании складываются в процессе формирования/формулирования мировосприятия и языковой картины мира, в которой отражаются культура и национальный менталитет, специфические для китайского и русского этносов.

Методологической и теоретической основой исследования являются основные положения теории деятельности А.Н. Леонтьева; концепция образа мира и теория речевой деятельности А.А. Леонтьева; концепция значения слова как социокультурного явления А.А. Леонтьева, Л.С. Выготского; теория межкультурного общения Е.Ф. Тарасова; теория межэтнических контактов и основы этнической конфликтологии Ю.А. Сорокина; концепция языкового сознания Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой, В.В. Красных; концепция этнокультурной специфики языкового сознания и его ядерной структуры Н.В. Уфимцевой; концепция профессионального языкового сознания С.В. Мыскина и др.

Актуальность исследования заключается в том, что межкультурное общение между Россией и Китаем занимает важное место в процессе развития современной глобальной экономики. Различие национальных сознаний является одной из важных причин непонимания и неполного понимания в ситуации межкультурного общения. Изучение языкового сознания носителей разных языков и культур дает возможность предупреждать возможные конфликтные ситуации в процессе общения. Исследование представлений о профессиях в значительной степени способствует решению этой задачи. Однако до сих пор не существует работ, посвященных сравнению представлений о профессии русских и китайцев на основе данных ассоциативного эксперимента и материалов национальных корпусов русского и китайского языков. Следовательно, изучение представления о профессии в языковом сознании носителей русского и китайского языков является актуальной проблемой русской и китайской психолингвистики.

Гипотеза исследования

Содержание и структура представлений о профессиях в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеют как универсальные, так и

национально-специфические составляющие. Их соотношение определяется национально-культурной спецификой языкового сознания.

Объектом исследования является этнокультурная специфика языкового сознания современных носителей русского и китайского языков.

Предметом исследования является представление о профессиях в языковом сознании китайцев и русских.

Целью исследования является установление сходств и различий в представлениях о профессии в языковом сознании носителей китайского и русского языков, а также выявление этнокультурной специфики указанных представлений.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- провести анализ научной литературы по теме исследования;
- описать и проанализировать методы экспериментальных исследований и анализа результатов свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) и корпуса национальных языков (ВСС – китайского и НКРЯ – русского);
- составить список слов-стимулов для проведения САЭ;
- провести САЭ с носителями китайского и русского языков;
- обработать и проанализировать данные, полученные в результате САЭ статистически и содержательно, используя метод семантического гештальта;
- описать содержание и структуру образов языкового сознания русских и китайцев, связанных с названиями 16 выбранных профессий;
- выявить сходства и различия в представлениях о профессиях в языковом сознании носителей русского и китайского языков и их этнокультурную специфику.
- обработать и описать материалы национальных корпусов китайского (ВСС) и русского (НКРЯ) языков статистически и с помощью метода семантического гештальта;
- сравнить и проанализировать содержание и структуру семантических гештальтов в образах профессий у русских и китайцев (по данным корпуса ВСС и НКРЯ и свободного ассоциативного эксперимента).

Материалом исследования являются данные САЭ с испытуемыми – носителями китайского и русского языков и материалы из Национального корпуса русского языка – НКРЯ и Корпуса китайского языка Пекинского лингвистического университета – ВСС.

Список слов-стимулов составлен по материалам данного рейтинга «中国最具幸福感的职业/Самые счастливые профессии в Китае» (2016 г.), из которого были отобраны 16 слов-стимулов на китайском языке и сделаны их переводы на русский язык: 医生/ВРАЧ, 教师/УЧИТЕЛЬ, 警察/ПОЛИЦЕЙСКИЙ, 公务员/ГОССЛУЖАЩИЙ, 军人/ВОЕННЫЙ, 记者/ЖУРНАЛИСТ, 演员/АРТИСТ, 工人/РАБОЧИЙ, 农民/КРЕСТЬЯНИН, 商人/БИЗНЕСМЕН, 律师/ЮРИСТ, 学者/УЧЁНЫЙ, 作家/ПИСАТЕЛЬ, 宇航员/КОСМОНАВТ, 工程师/ИНЖЕНЕР, 运动员/СПОРТСМЕН.

Испытуемыми были носители китайского и русского языков – студенты разных вузов в возрасте от 18 до 23 лет.

САЭ со словами-стимулами – названиями профессий состоял из двух этапов.

Первый этап был проведен в 2018 г. в Китае с носителями китайского языка. В эксперименте приняли участие 823 китайских студента различных специальностей из разных регионов Китая: 334 мужчины (40.6% от общего числа студентов) и 489 женщин (58.8% от общего числа студентов), для которых китайский язык является родным. Опрос был проведен в письменной форме через интернет на китайском языке. В ходе эксперимента получено 900 анкет, из которых 823 признаны валидными.

Второй этап проводился в 2020 г. в России с носителями русского языка. В нем приняли участие 344 респондента: 213 женщин (62% от общего числа студентов) и 131 мужчина (38% от общего числа студентов). В ходе эксперимента было заполнено 360 анкет, из которых 344 признаны валидными.

В качестве *программного обеспечения* для обработки экспериментальных данных и материалов из корпусов использованы: AntConc 3.5.8 (2014), SPSS версии 19 и Microsoft Excel 97-2003.

Достоверность полученных результатов и *обоснованность* сделанных выводов обеспечиваются достаточным количеством испытуемых (1167 человек) и большим количеством данных: 13168 слов-реакций на китайском языке и 5296 слов-реакций на русском языке; 40676 коллокаций из корпуса китайского языка (ВСС) и 13978 коллокаций из национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что:

- внесен определенный вклад в представление об этнокультурной специфике образов профессий в языковом сознании носителей китайского и русского языков;

- выявлены сходства и различия в содержании и структуре знаний, связанных со словами, обозначающими профессии у русских и китайцев;
- внесен вклад в дальнейшее развитие метода семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым;
- подтверждено положение о том, что в большинстве случаев структуры семантического гештальта в русском и китайском языках совпадают, то есть ассоциаты и в том, и в другом случае образуют подобные семантические зоны;
- выявлена динамика изменения той части языкового сознания русских и китайцев, которая связана со стереотипными представлениями о профессиях;
- заполнен пробел в исследованиях представлений о профессиях в китайской психолингвистике.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты:

- могут использоваться в дальнейших исследованиях профессионального языкового сознания / образа мира и в кросс-культурных исследованиях;
- способствуют решению задач, связанных с предотвращением конфликтов непонимания и неполного понимания в межкультурном общении;
- могут использоваться при составлении ассоциативного словаря наименований профессий в Китае;
- могут быть использованы в практике преподавания русского и китайского языков.

Научная **новизна** диссертации состоит в том, что:

- 1) впервые вводятся в научный оборот данные ассоциативного эксперимента с носителями китайского и русского языков со словами-стимулами названиями профессий;
- 2) впервые психолингвистическому исследованию подвергаются представления о профессиях в языковом сознании носителей китайского и русского языков;
- 3) впервые осуществлен сопоставительный анализ данных свободного ассоциативного эксперимента и материалов, взятых из национальных корпусов русского и китайского языков со словами – названиями профессий.

В качестве **методов исследования** используются: метод свободного ассоциативного эксперимента, метод семантического гештальта Ю.Н. Караулова, методы статистического анализа, качественного и количественного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В языковом сознании носителей китайского и русского языков существуют как тождественные представления о профессиях, так и различия, отражающиеся в содержании ассоциативных полей. Сходство основано на совпадающих знаниях об одной и той же профессии. Различия зависят от национального менталитета и особенностей культуры носителей языка. Большая часть структуры сематического гештальта слов-стимулов - номинаций профессий у китайцев и русских совпадает, различия заключаются в процентном соотношении разных зон, в смысловых и эмоциональных оттенках значений.

2. Традиционно китайцы имеют положительные представления о некоторых профессиях (врач, учитель, полицейский, военный). Такие представления следуют из содержания «китайской мечты» и совпадают с основными ценностями социализма. С другой стороны, в китайском языковом сознании постепенно возникают негативные оценки этих профессий («красные конверты» для врачей, коррупция и бездействие госслужащих и полицейских и др.). В содержании образа профессии существуют культурные стереотипы, которые меняются под влиянием социокультурных условий.

3. Результаты анализа материалов национальных корпусов русского (НКРЯ) и китайского языков (ВСС) показывают, что представления о профессии у китайцев и русских связаны с культурными стереотипами и находят свое выражение в устойчивых языковых оборотах.

4. Материалы корпусов китайского (ВСС) и русского (НКРЯ) языков подтверждают данные, содержащиеся в материалах ассоциативных экспериментов, что свидетельствует, с одной стороны, об определенной общности, а с другой – о специфике в представлениях о любых профессиях, и в частности о тех, которые отобраны для сопоставительного исследования.

Апробация работы

Основные положения и результаты исследования обсуждались на следующих всероссийских и международных конференциях:

- на XIX Международном симпозиуме по психолингвистике теории коммуникации «Теория речевой деятельности: вызовы современности» (Москва, 6-8 июня 2019 г.);

- на Международной научно-практической конференции «Профессиональная языковая картина мира: кросс-культурный диалог» (Москва, 22-23 ноября 2019 г.);

- на Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 23 апреля 2020 г.);
- на Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 22 апреля 2021 г.);
- на Международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – 8» (Москва, 28 мая 2021 г.);
- на заседаниях отдела психолингвистики Института языкознания РАН (2019-2021 гг.).

По результатам исследования опубликовано 8 статей, из которых 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, описываются материал, методы исследования и структура диссертации, указывается теоретическая и практическая значимость работы и научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, дается информация об апробации положений исследования.

В **первой главе «Общетеоретические проблемы исследования языкового сознания»** излагаются методологические и теоретические основы исследования, анализируются такие понятия, как языковое сознание, этнокультурная специфика языкового сознания и профессиональное языковое сознание, значение слова как социокультурное явление.

Языковое сознание, вслед за Е.Ф. Тарасовым, понимается как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей» [Тарасов 2000: 26]. По его мнению, «в качестве овнешнителей образов сознания, т.е. выражения их во внешней форме, выступают разнообразные языковые средства, большая часть которых имеет культурную специфику» [Тарасов 2000: 26].

Изучение этнокультурной специфики языкового сознания понимается как «средство познания чужой культуры в ее предметной, деятельностной и ментальной форме, а также как средство познания своей культуры» [Уфимцева

2004: 3], которое дает возможность исследовать проблемы индивидуального и национального в межкультурной коммуникации.

«Профессионализация языкового сознания начинается во время обучения и вхождения в мир специалистов и продолжается всю жизнь» [Харченко, Клочкова 2017: 195]. Именно на этапе обучения «формируются все необходимые профессиональные компетенции, нормы поведения и ценностные ориентиры, идеалы и внутренние структуры личности» [Там же: 195]. Одновременно «происходит овладение профессиональным языком, то есть формируется профессиональное языковое сознание личности» [Кубиц 2005: 10]. Следовательно, профессиональное языковое сознание как совокупность фрагментов образа мира формируется в процессе установления человеком отношений с миром труда в условиях осмысления предметов профессиональной деятельности для осуществления общей цели при помощи усвоения профессионального языка.

Изучение содержания языкового сознания носителя языка предполагает рассмотрение значения слова как социокультурного феномена, как знания, содержание которого определяется особенностями культуры в ее текущем состоянии. По мнению А.А. Леонтьева, «объектом психолингвистического эксперимента является субъективное содержание знакового образа или те или иные операции над ним» [А.А. Леонтьев 2011: 12]. Изучение субъективного содержания знакового образа позволяет нам выявить и семантическую структуру слова, и раскрыть содержание сознания, на которое опираются носители языков в процессе общения.

Во *второй главе «Экспериментальное исследование представлений о профессиях»* обсуждаются свободный ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания и семантический гештальт Ю.Н. Караулова как метод анализа ассоциативного поля; описывается процедура свободного ассоциативного эксперимента; проводится сравнительный количественный и содержательный анализ семантических гештальтов ассоциативных полей китайских и русских испытуемых. Делаются выводы о сходствах и различиях представлений о профессиях в образе мира русских и китайцев.

Одним из методов анализа содержания ассоциативного поля является семантический гештальт Ю.Н. Караулова. Семантический гештальт строится «на основе семантических классификаций входящих в поле реакций и состоит из нескольких семантических зон, которые объединяют типичные для данного

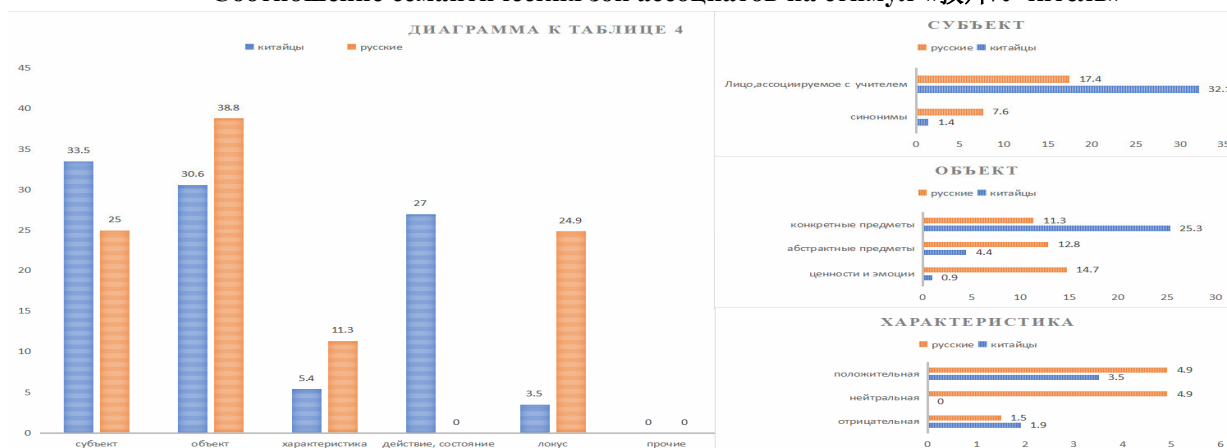
языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля слова-стимула» [Караулов 2000: 191-206]. Структурирование ассоциативного поля в виде «семантического гештальта» (т.е. семантических зон), позволяет нам описать значение слова и учесть все реакции, в том числе и единичные. В диссертации мы используем модифицированный семантический гештальт, состоящий из шести семантических зон: **Субъект, Объект, Характеристика, Действие/Состояние, Локус** и **Прочие** с подразделением каждой зоны на субзоны. В зоне **Субъект** выделены две субзоны: *лицо, ассоциируемое со словом-стимулом* и *синонимы*. В зоне **Объект** выделены субзоны *конкретные предметы, абстрактные предметы, ценности и эмоции*. В зоне **Характеристика** – субзоны *положительная, нейтральная и отрицательная*.

Нами была проведена серия свободных ассоциативных экспериментов с носителями китайского и русского языков – студентами разных вузов в возрасте от 18 до 23 лет. Первый этап САЭ был проведен в 2018 г. в Китае с носителями китайского языка, в нём приняли участие 823 китайских студента (334 мужчины и 489 женщин) различных специальностей из разных регионов Китая. Второй этап САЭ проводится в 2020 г. в России с носителями русского языка: в нем приняли участие 344 респондента (213 женщин и 131 мужчина).

Проведенный сравнительный количественный и содержательный анализ семантических гештальтов ассоциативных полей 16 слов-стимулов у русских и китайских испытуемых сопровождается таблицами и графиками, в которых наглядно представлены сходства и различия в представлениях о конкретных профессиях китайских и русских респондентов; сделаны обобщения и выводы о сходствах и различиях в образе профессии у русских и китайцев.

Рассмотрим результаты анализа на примере слова-стимула «教师/Учитель».

Соотношение семантических зон ассоциатов на стимул «教师/Учитель»

Анализируя семантические гештальты слов-стимулов «教师/Учитель» русских и китайских испытуемых, мы видим, что в них появляются 11 тождественных слов-реакций, в том числе: 学生/ученик/ученик (181, 12/3), 孩子/дети (3, 11), 老师/преподаватель (7, 15), 黑板/доска (41, 9), 书/书本/книга (11/10/, 2), 教鞭/указка (2, 14), 责任/ответственность (2, 3), 尊敬/уважение (2, 4), 严厉/строгий (4, 4), 教育/образование (10, 3), 学校/школа (18, 66). Следовательно, в языковом сознании носителей китайского и русского языков существует общее представление о профессии учителя.

Большая часть реакции у китайских испытуемых относится к зонам и субзонам «Лицо, ассоциируемое с Учителем» (32,1%), «Действие, состояние» (27,0%) и «Конкретные предметы» (25,3%). У русских испытуемых – к зонам и субзонам «Локус» (24,9%), «Лицо, ассоциируемое с Учителем» (17,4%) и «Ценности и эмоции» (14,7%).

В зоне **Субъект** обнаруживается различие в числе реакций у китайских и русских испытуемых (33,5% и 25,0%). На ассоциаты в субзоне «Лицо, ассоциируемое с Учителем» у китайцев приходится 32,1%, а у русских – 17,4%. 学生/учебник 181 – самая высокочастотная реакция входит в ядро АП китайцев, реакция учебник 12 входит в ядро АП русских с 5-ым рангом. Для китайцев 教师/Учитель – это 园丁/садовник 28 с положительной оценкой, входит в ядро АП китайцев с 8-ым рангом. Для русских Учитель – это наставник 6, воспитатель 2. Стоит отметить, что в китайском традиционном мировоззрении существует такой устойчивый образ: учитель – это трудолюбивый садовника, а студент – это цветок Родины, который выращивает садовник. В этом, на наш взгляд проявляется, этнокультурная специфика представления о профессии учителя в языковом сознании китайцев. Интересно, что в русском языковом сознании представление о профессии учителя включает оппозицию друг 2 и мучитель 2. А в китайском языковом сознании 教师/Учитель – это 天使/ангел 2 с положительной коннотацией. Для китайцев 教师/Учитель ассоциируется с 教授/профессором 2, для русских – с мамой 5, женщиной 3, отражающие гендерную специфику. В субзоне «Синонимы» у китайских и русских испытуемых количество реакций – 1,5% и 7,6% соответственно. Реакция преподаватель (7, 3-ий ранг) входит в ядро АП русских, а 老师/преподаватель 7 находится на периферии АП китайцев.

В зоне **Объект** у русских и китайцев имеются небольшие количественные расхождения в числе ассоциатов (русские – 38,8%, китайцы – 30,6%). Субзона

«**Конкретные предметы**» у китайцев представлена большим числом реакции, чем у русских: 25,4% и 11,3%. Наиболее частотные реакции в этой субзоне у китайцев – *黑板/доска*, *粉笔/ мел*, а у русских – *указка*, *доска*. Реакция *黑板/доска* (41, 4-ый ранг) входит в ядро АП китайцев, так же как и реакция *доска* (9, 7-ой ранг) входит в ядро АП русских. Реакция *указка* 14 входит в ядро АП русских с 4-ым рангом, а *教鞭/указка* 2 находится на периферии АП китайцев. У китайцев с *教师/Учителем* связана серия атрибутов: *粉笔/ мел* 37, *讲台/трибуна* 31, *眼镜очки/ 8*, *作业/домашнее задание* 8, *鲜花/свежие цветы* 2. у русских – *линейка* 3, *книга* 2, *тетрадь* 2. Нужно отметить, что у китайских испытуемых мы также находим реакции *蜡烛/свеча* 8, *红烛/красная свеча* 2, *桃李/персиковое дерево и сливовое дерево* 2, являющиеся метафорами. Реакция *蜡烛/свеча* взята из стихотворения «ВуТи/без заглавия» (Тан 848) Ли Шанинь (поэт, 813-858). В наше время слова «свеча» и «красная свеча» используются для похвалы учителя за его бескорыстную жертвенность. Реакция *桃李/персиковое дерево и сливовое дерево* взята из книги «Цзы чжи тун цзянь» СыМа гуана (Сун, 1019-1086), выпущенной в 1804 г. и подразумевает учеников. В субзоне «**Абстрактные предметы**» процент реакций у китайских и русских испытуемых составляет 4,4% и 12,8% соответственно. Для китайцев *教师/Учитель* ассоциируется с *教育/образованием* 10, *学习/учебой* 2, для русских – с *уроком* 4, *наукой* 2. Для китайцев *教师/Учитель* является *职业/профессией* 2, а для русских – *работой* 4. В субзоне «**Ценности и эмоции**» имеется большое различие в числе реакций у китайских и русских испытуемых: 0,9% и 14,7% соответственно. Русские обращают внимание на *знания* 26 учителя, а китайцы – на *师德/преподавательскую этику* 2 учителя. У русских с *Учителем* связаны такие ценности как: *уважение* 4, *ответственность* 3, *знание* 2, *мудрость* 2, у китайцев – *幸福/счастье* 2.

Зона **Характеристика** у китайцев представлена меньшим числом реакций, чем у русских: 5,4% и 11,3%. В субзоне «**Положительная характеристика**» у китайских и русских испытуемых количество реакций – 3,5% и 4,9% соответственно. Самая частотная реакция в этой субзоне у китайцев – *高尚/благородный* 5, у русских – *умный* 2. Для китайцев *教师/Учитель* – *和蔼/дружелюбный* 3, *无私/бескорыстный* 3, для русских – *мудрый* 2, *хороший* 2. Субзона «**Нейтральная характеристика**» у русских испытуемых составляет 4,9%. В этой субзоне только у русских встречаются реакции *русский* 3, *математики* 3, *английский* 2, связанные с учителями конкретных школьных предметов. Субзона «**Отрицательная характеристика**» у китайских

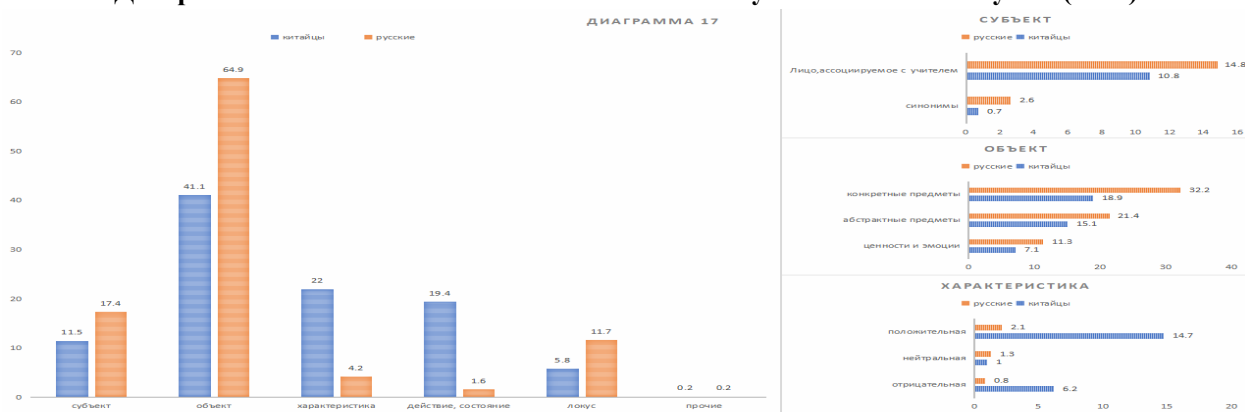
испытуемых составляет 1,9%, а у русских испытуемых – 1,5%. Для китайцев *教师/Учитель – 辛苦/тяжелый* 7, для русских – *бедный* 4.

Зона **Действие, Состояние** у китайских испытуемых составляет 27,0%, у русских испытуемых – 0%. Здесь только у китайцев встречаются реакции *教书/преподавать* 50, *育人/воспитывать* 43, *上课/проводить занятия* 18, *讲课/преподавать* 12, *补课/проводить дополнительное занятие* 5, связанные с профессиональными действиями учителя.

Зона **Локус** у китайских испытуемых составляет 3,5%, у русских испытуемых – 24,9%. К этой зоне мы отнесли общую для испытуемых двух групп реакцию *学校/школа*.

Результаты нашего сопоставительного анализа АП 16 слов-стимулов – названий профессий по материалам САЭ показали, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеются сходства и различия и в структуре, и в содержании АП (см. Диаграмма 17).

Диаграмма 17. Количественный «вес» всех зон и субзон по всем стимулам (САЭ)

Сходство в структуре можно усмотреть в том, что слова-реакции на большую часть слов-стимулов у китайцев и русских можно распределить по пяти семантическим зонам: «Субъект», «Объект», «Характеристика», «Действие, состояние», «Локус». **Сходства в содержании** заключаются в следующем: во-первых, в каждом АП слова-стимула – названия профессии китайских и русских испытуемых существуют тождественные реакции, связанные с соответствующей профессией, которые указывают на то, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеются общие представления об определенных профессиях. Во-вторых, в АП русских и китайских испытуемых отмечаются ассоциаты, указывающие на лиц – представителей названных профессий, их личные характеристики, действия, а также на соответствующие профессиональные атрибуты, локусы и др. В-третьих, в АП русских и китайских испытуемых в качестве ассоциатов употребляются слова в переносном значении,

своеобразные метафоры, синонимы с оценочным значением, с культурно-исторической коннотацией, а также термины соответствующей профессиональной деятельности, профессионализмы и прочие. В-четвертых, общим у китайских и русских испытуемых является наличие ассоциаций – названий цветов, связанных с профессией. В-пятых, для китайских и русских испытуемых большая часть ассоциатов связана с положительной характеристикой. Следовательно, можно сказать, что в языковом сознании современных китайцев и русских представление о профессиях в целом позитивное, хотя имеются немногочисленные негативные оценки в представлениях об отдельных профессиях.

Количественный анализ семантических зон по всем словам-стимулам показывает, что, большая часть реакций на слова-стимулы названия-профессии у китайцев относится к зоне «**Объект**» (41,1%), затем к зонам «**Характеристика**» (22,0%), «**Действие, состояние**» (19,4%), «**Субъект**» (11,5%). У русских испытуемых – «**Объект**» (64,9%), «**Субъект**» (17,4%), «**Локус**» (11,7%), «**Характеристика**» (4,2%). *Различия в содержании* состоят в том, что, во-первых, для китайцев исследуемые профессии прежде всего ассоциируются с их атрибутами, затем – с характеристиками (личными качествами, профессиональными качествами, оценками личности и профессиональной деятельности и др.), с деятельностями и лицами, имеющими непосредственное отношение к данным профессиям. Для русских эти профессии в первую очередь ассоциируются с конкретными и абстрактными предметами, а затем с лицами, участвующими в соответствующих профессиональных деятельностях, с ценностями и эмоциями, и локусом. Во-вторых, в АП у китайских испытуемых появляются такие типичные профессиональные представления, связанные с профессиональным долгом, как *教书育人/ преподавать и воспитывать* и *传道授业解惑/учить истине, передать знания и развеять сомнения* в АП *教师/Учитель*; *救死扶伤/спасти людей от смерти и оказывать помощь пострадавшим* в АП *医生/Врач*; *保家卫国/защитить свою семью и Родину* в АП *军人/Военный*; *铁饭碗/обеспеченный кусок хлеба (надежная работа)* и *稳定/стабильный* в АП *公务员/Госслужащий*. Аналогичные стратегии ассоциирования мы отмечаем и у русских испытуемых, но со своей культурно-исторической семантикой и смысловым наполнением: *знания* в АП *Учитель*; *помощь* и *здоровье* в АП *Врач*; *защита* и *война* в АП *Военный*; *чиновник*, *коррупция* и *власть* в АП *Госслужащий* и др.

В третьей главе «Названия профессий в национальных корпусах русского и китайского языков» представлен обзор об истории и современном состоянии национальных корпусов языков. Сравниваются и анализируются материалы из корпусов русского (НКРЯ) и китайского (ВСС) языков. Описана процедура получения языковых данных в ВСС и в НКРЯ. Обобщаются их сходство и различие в сопоставлении с результатами свободных ассоциативных экспериментов.

Для получения данных для анализа мы вводили запросы на 16 одинаковых слов-названий профессий в ВСС и НКРЯ. Полученные языковые данные обрабатывались с помощью AntConc 3.5.8 и представляют собой списки, ранжированные по частоте. Для сопоставительного анализа выборки результатов из национальных корпусов ВСС и НКРЯ мы также применили метод семантического гештальта. Рассмотрим результаты анализа на примере слова «教师/учитель».

Анализируя семантические зоны слов-наименований «教师/учитель» в ВСС и НКРЯ мы обнаружили 15 одинаковых коллокаций, а именно *学生/ученик* (222, 3), *特级/высшей категории* (44, 3), *体育/физкультуры* (413, 5), *青年/молодой* (384, 4), *年轻/молодой* (40, 4), *老/старый* (87, 6), *农村/сельский* (59, 4), *数学/математики* (34, 13), *外语/иностранного языка* (27, 2), *每个/каждый* (22, 3), *应/должен* (230, 13), *要求/требоваться* (120, 2), *可以/может* (100, 5), *有/есть* (63, 4), *一个/один* (45, 3). Мы видим, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеются сходства в образе учителя.

Порядок наиболее частотных зон и субзон в ВСС – «**Нейтральная характеристика**» (31,5%), «**Действие, состояние**» (27,4%) и «**Абстрактные предметы**» (18,7%), а в НКРЯ – «**Нейтральная характеристика**» (48,3%), «**Лицо, связанное с учителем**» (20,3%), «**Действие, состояние**» (17,8%).

Субзона *«Лицо, связанное с учителем»* в НКРЯ является более весомой, чем в ВСС (НКРЯ – 20,3% коллокаций, ВСС – 7,9%). В ВСС коллокация *学生/ученик* 222 имеет 8-ой ранг, а *ученик* 3 в НКРЯ располагается на 54-ом месте. Наиболее частая коллокация в этой субзоне в ВСС – *学生/ученик*, а в НКРЯ – я (19, 1-ый ранг). К этой субзоне в ВСС относится гендерно маркированное слово *女/женщина* (123, 15-ый ранг), в НКРЯ – *жена* (4, 30-ый ранг). В ВСС встречаются такие коллокации, как *家长/родители* (70, 32-ой ранг), *大学(老师)/преподаватель* (64, 40-ой ранг), *校长/директор* (54, 54-ый ранг), связанные с профессией учителя. В НКРЯ присутствуют местоимение *он* (17, 2-ой ранг), и личные имена *Алексей* (6, 19-ый ранг), *Сергей Петрович Голубев* (4, 35-ый ранг).

Субзона *«Абстрактные предметы»* в ВСС составляет 18,7%, в НКРЯ – 0%. Коллокация *工资/зарплата* (480, 1-ый ранг) является наиболее частотной в этой субзоне в ВСС. Количество коллокаций из ВСС и НКРЯ в субзоне *«Ценности и эмоции»* – 0,6% и 0,8% соответственно. Наиболее частотная коллокация в этой субзоне в ВСС – *发展/развитие* (49, 61-ый ранг), а в НКРЯ – *права* (3, 50-ый ранг).

В зоне *«Характеристика»* в НКРЯ и ВСС имеются наибольшие различия в количестве коллокаций (56,4% в ВСС и 39,9% в НКРЯ). Субзона *«Положительная характеристика»* в ВСС составляет 8,4%, в НКРЯ – 7,3%. Наиболее частотная коллокация в этой субзоне в ВСС – *骨干/основной* (311, 5-ый ранг), а в НКРЯ – *хороший* (7, 17-ый ранг). В субзоне *«Нейтральная характеристика»* в ВСС и НКРЯ количество коллокаций – 31,5% и 48,3% соответственно. Наиболее частотная коллокация в этой субзоне в ВСС – *体育/физкультуры*, а в НКРЯ – местоимение *мой* (16, 3-ий ранг). Субзона *«Отрицательная характеристика»* в НКРЯ составляет 0,8%. В НКРЯ отмечаем коллокацию *плохой* (3, 48-ой ранг) с отрицательной оценкой личности учителя; в ВСС подобное слово отсутствует.

В зоне *«Действие, состояние»* в ВСС количество коллокаций составляет 27,4%, а в НКРЯ – 17,8%. В этой зоне в ВСС с *教师/учителем* связаны такие действия *培养/воспитывать* (101, 21-ый ранг), *指导/руководить* (97, 23-ий ранг), *上课/вести урок* (36, 87-ой ранг), связанные с конкретными действиями учителя в Китае. В НКРЯ – *говорит* (8, 14-ый ранг), *сказал* (6, 21-ый ранг), *стоит* (3, 53-ий ранг), *написал* (2, 56-ой ранг).

В НКРЯ мы не обнаружили ни одного слова, которое можно было бы отнести к зоне «Локус», а в ВСС к этой зоне относятся коллокации 学校/школа (103, 20-ый ранг), 住房/жилье (65, 39-ый ранг).

Основываясь на проведенном анализе данных, полученных по материалам САЭ с носителями китайского и русского языков и взятых из ВСС и НКРЯ, мы обнаружили сходства и различия в содержании и структуре семантических зон 16 слов – названий профессий (см. Диаграммы 34 и 35).

Диаграмма 34. Количественный «вес» всех зон и субзон по всем стимулам, русские (материалы САЭ и НКРЯ)

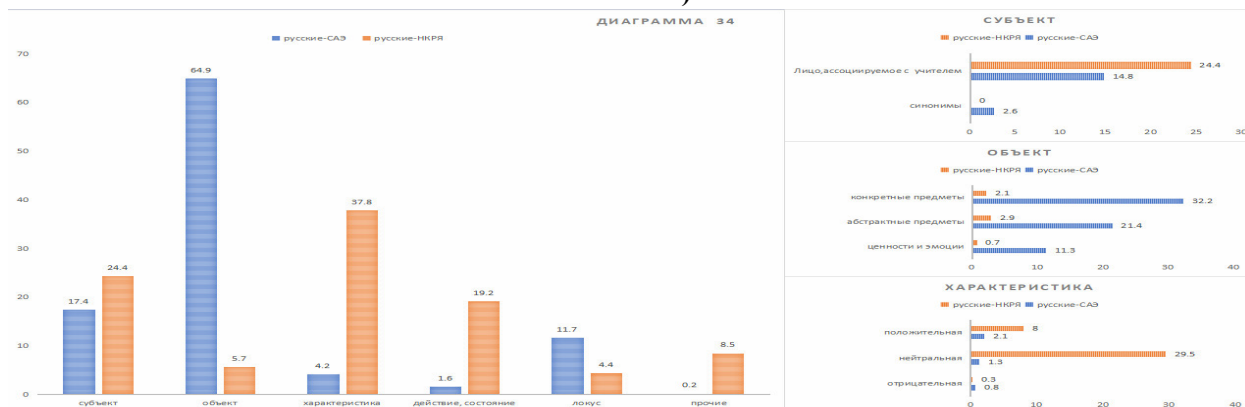
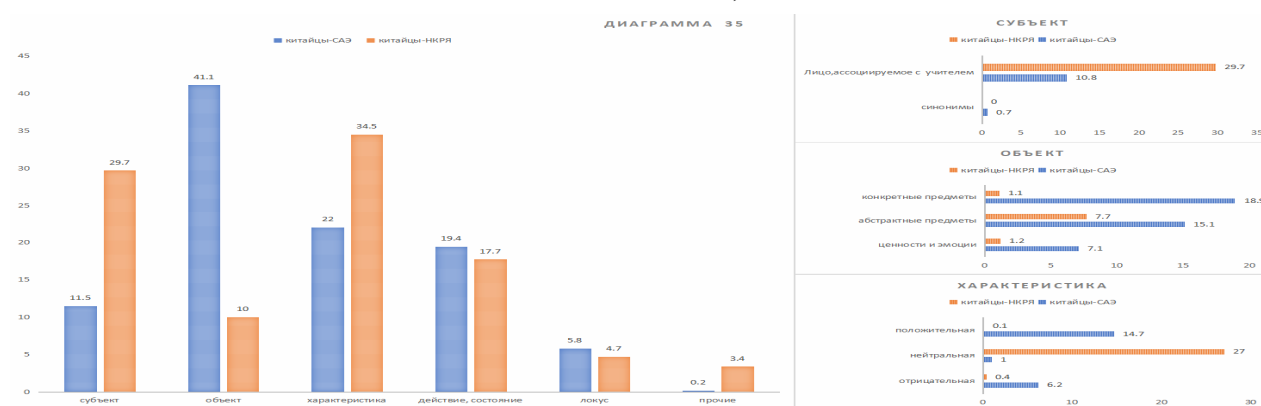

Диаграмма 35. Количественный «вес» всех зон и субзон по всем стимулам, китайцы (материалы САЭ и ВСС)

Сходство в структуре заключается в том, что большую часть ассоциатов (САЭ) и коллокаций (ВСС и НКРЯ) можно распределить по 3 основным зонам семантического гештальта: «Субъект», «Характеристика» и «Действие, состояние». **Сходства в содержании** можно усмотреть в том, что: во-первых, часть полученных в ходе САЭ реакций с носителями китайского и русского языков встречается в ВСС и НКРЯ соответственно. Во-вторых, среди ассоциатов (по материалам САЭ) и коллокаций, полученных из ВСС и НКРЯ, отражающих отношение носителей китайского и русского языков к определенным профессиям, зафиксировано большое количество слов-наименований лиц, имеющих непосредственное отношение к данным профессиям, а также личных

характеристик и действий. В-третьих, определенная часть ассоциатов (САЭ) и коллокаций, полученных из ВСС и НКРЯ связаны с конкретными сходными наименованиями/номинациями, включая собственные имена знаменитых представителей в сфере перечисленных профессий.

Различия в структуре состоят в том, что наибольшее количество коллокаций из ВСС сконцентрировано в семантических зонах «**Характеристика**» (34,5%), «**Субъект**» (29,7%) и «**Действие, состояние**» (17,7%), а также в субзонах – «**Лицо, ассоциируемое с названиями профессий**» (29,7%), «**Нейтральная характеристика**» (27,0%). В то время как по материалам САЭ у китайских испытуемых на первом месте зона «**Объект**» (41,1%), затем зоны «**Характеристика**» (22,0%), «**Действие, состояние**» (19,4%), «**Субъект**» (11,5%) и в соответствующих субзонах – «**Конкретные предметы**» (18,9%), «**Абстрактные предметы**» (15,1%). Коллокации из НКРЯ сосредоточены в зонах «**Характеристика**» (37,8%), «**Субъект**» (24,4%), «**Действие, состояние**» (19,2%), а также в субзонах – «**Лицо, ассоциируемое с названиями профессий**» (24,4%), «**Нейтральная характеристика**» (29,5%). В материалах САЭ у русских испытуемых на первом месте зона «**Объект**» (64,9%), затем «**Субъект**» (17,4%), «**Локус**» (11,7%) и в соответствующих субзонах – «**Конкретные предметы**» (32,2%), «**Абстрактные предметы**» (21,4%).

Различия в содержании заключаются в том, что: во-первых, ассоциаты (по материалам САЭ), связанные с лицами определенной профессии, чаще описывают людей, имеющих отношение к соответствующим профессиям, а полученные коллокации из ВСС и НКРЯ – конкретных специалистов в соответствующей области. Во-вторых, среди полученных данных из ВСС и НКРЯ отмечается мало коллокаций, которые относятся к категории атрибутов (предметов) данной профессии, а в САЭ у китайских и русских испытуемых, фиксируется достаточное большое количество таких реакций, которые связаны с атрибутами определенной профессии. В-третьих, ассоциативные реакции в САЭ чаще относятся к оценке личности и профессиональных качеств представителей соответствующих профессий, а данные из национальных корпусов тесно связаны со спецификой ареала проживания (страны и района). В-четвертых, среди коллокаций из ВСС и НКРЯ часто встречаются имена числительные, указательные местоимения и модальные глаголы, которые практически отсутствуют в ассоциативных ответах китайских и русских испытуемых. В-пятых, в ассоциативных реакциях русских и китайцев нередко употребляются слова с культурно-исторической

маркированностью, слова в переносном значении, метафоры, а также профессионализмы, что почти не наблюдается в ВСС и НКРЯ. В-шестых, среди коллокаций из ВСС и НКРЯ преобладают коллокации с нейтральной коннотацией, а ассоциаты, полученные в ходе САЭ с носителей китайского и русского языка имеют в основном положительную коннотацию.

В *Заключении* диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы.

Наше исследование подтвердило, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков существуют не только общие представления о профессии, но и национально-специфические, которые связаны с собственными культурой, национальным менталитетом и этническими стереотипами.

Результаты сопоставительного анализа АП 16 слов-стимулов – названий профессий по материалам САЭ показали, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеются сходства и различия как в структуре, так и в содержании АП.

1. Ассоциативные реакции на большую часть слов-стимулов у китайцев и русских можно распределить по пяти семантическим зонам: «**Субъект**», «**Объект**», «**Характеристика**», «**Действие, состояние**», «**Локус**».

2. В АП русских и китайских испытуемых появляются ассоциаты, касающиеся лиц, имеющих непосредственное отношение к данным профессиям, соответствующим атрибутам, личным характеристикам (оценка личности и профессиональных качеств), действиям, локусам и др.

3. В АП русских и китайских испытуемых в качестве ассоциатов встречаются слова с культурно-историческими коннотациями, синонимы, слова-метафоры, профессионализмы и термины соответствующих профессий, слова с отрицательной и положительной коннотацией и др.

4. В АП китайских и русских испытуемых встречается большое количество реакций с положительными коннотациями, и они преобладают. Следовательно, в целом у китайских и русских испытуемых наблюдается положительное отношение к профессиональной деятельности, то есть в языковом сознании китайских и русских испытуемых имеется положительно окрашенный образ профессии.

5. Количественный анализ семантических зон по всем словам-стимулам показывает, что, во-первых, большая часть реакций на слова-стимулы названия-профессии у китайцев относятся к семантическим зонам «**Объект**» (41,1%), «**Характеристика**» (22,0%), «**Действие, состояние**» (19,4%), «**Субъект**» (11,5%);

у русских испытуемых – к зонам «Объект» (64,9%), «Субъект» (17,4%), «Локус» (11,7%), «Характеристика» (4,2%). Во-вторых, содержание АП китайцев значительно отличается от АП русских в силу особенностей менталитета, культуры и сложившихся стереотипов мышления, поведения и ценностных приоритетов.

6. Сопоставительный анализ коллокаций из ВСС и НКРЯ показал, что в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеется достаточно большое количество тождественных представлений о профессии.

Ранжированный порядок наиболее частотных зон семантических гештальтов в ВСС можно представить таким образом: «Характеристика» (34,5%), «Субъект» (29,7%) и «Действие, состояние» (17,7%), порядок наиболее частотных зон семантических гештальтов в НКРЯ совпадает: «Характеристика» (37,8%), «Субъект» (24,4%), «Действие, состояние» (19,2%).

7. Впервые исследование, посвященное представлениям о профессиях в языковом сознании носителей китайского и русского языков выполнено с помощью САЭ и корпусов китайского и русского языков. Сравнительное исследование данных, полученных в ходе САЭ и данных, взятых из ВСС и НКРЯ показало, что ассоциации и коллокации частично совпадают. Таким образом подтверждено предположение Ю.Н. Караулова о влиянии структуры текстов на структуру ассоциаций.

Совпадают также и соответствующие структуры гештальтов, сформированные по данным китайского и русского языков. С одной стороны, это свидетельствует об определенной универсальности представлений о профессии, с другой демонстрирует, что в языковом сознании носителя языка сохраняется и субъективное представление о профессии.

В *Приложениях* представлены образцы анкеты САЭ, Ассоциативные поля китайских испытуемых, Ассоциативные поля русских испытуемых и данные названий-профессий в корпусах русского (НКРЯ) и китайского (ВСС) языков.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):

1. Цзя Шуюе. Представление о профессии в образе мира китайцев // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2020. С. 134-141.

2. Цзя Шуюе. Образ "医生/ врача" в языковом сознании носителей русского и китайского языков // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2021. С. 160-169.

3. Цзя Шуюе. Этнокультурная специфика языкового сознания образа "госслужащего" в материалах свободного ассоциативного эксперимента // Мир лингвистики и коммуникации. Т.: ТГСХА, 2021. С. 63-77.

Публикации в других изданиях:

1. Цзя Шуюе. Образ профессии в языковом сознании китайских и русских студентов // Теория речевой деятельности: вызовы современности, Москва, 6-8 июня 2019 г. М.: Институт языкознания РАН, Российский университет дружбы народов, 2019. С 68-69.

2. Цзя Шуюе. Представление о профессии в образе мира китайцев // Профессиональная языковая картина мира: кросс-культурный диалог», Москва, 22-23 ноября 2019 г. М.: Московской городской университет, 2019. С 95-97.

3. Цзя Шуюе. "军人/ военный" в языковом сознании китайцев и русских // Актуальные проблемы филологии, Екатеринбург, 23 апреля 2020 г., Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С 282-287.

4. Цзя Шуюе. Семантическое поле «警察/полицейский» в языковом сознании носителей китайского и русского языков // Актуальные проблемы филологии, Екатеринбург, 22 апреля 2021 г. Е.: Уральский государственный педагогический университет, 2021.

5. Цзя Шуюе. Сопоставительный анализ образа ученого в языковом сознании современных носителей китайского и русского языков // Жизнь языка в культуре и социуме – 8, Москва, 28-29 мая 2021 г. М.: Институт языкознания РАН, Российский университет дружбы народов, 2021.